

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

Судебное устройство по законам
Пятокнижия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1875. № 11. С. 591-603.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО

ПО ЗАКОНАМЪ ПЯТОКНИЖІЯ.

При опредѣленіи времени происхожденія Пятокнижія западные изслѣдователи критическаго направленія останавливаются, между прочимъ, на постановленіяхъ Второзаконія относительно судебного устройства и находятъ въ ихъ содержаніи признакъ писателя, жившаго спустя болѣе или менѣе долгое время послѣ Моисея.

Именно, рассматривая эти постановленія Второзаконія и сравнивая ихъ съ показаніями объ этомъ среднихъ отдѣловъ Пятокнижія, критика находитъ существенное различіе между тѣмъ и другимъ судоустройствомъ, и такую особенность судебныхъ установленій Второзаконія объясняетъ тѣмъ, что они изданы были уже въ то время, когда жизнь еврейскаго народа сдѣлала большой шагъ впередъ въ своемъ общественномъ благоустройствѣ, и когда древнее, слишкомъ простое, судоустройство оказалось необходимымъ замѣнить новымъ, болѣе организованнымъ. По выводамъ критики, эта организація не могла совершиться во время странствованія по пустынѣ; она совершилась или при царяхъ или въ концѣ правленія судей, во всякомъ случаѣ послѣ поселенія евреевъ въ Палестинѣ; и законодатель не вводитъ собственно этого новаго судоустройства; онъ имѣетъ его уже въ виду и, съ своей стороны, только узаконяетъ существовавшій порядокъ суда.

Въ чемъ же состоятъ особенности судебнаго устройства по среднимъ отдѣламъ Пятокнижія и по Второзаконію? И какія имѣютъ основанія дѣлаемые отсюда выводы, а равно и сближенія судебныхъ установленій Второзаконія съ историческими данными правленія судей и царей.

По среднимъ отдѣламъ Пятокнижія, говорятъ одни изъ изслѣдователей, во всѣхъ незначительныхъ случаяхъ произносятъ судъ надъ своими подчиненными поставленные по совѣту Ювора начальники, между тѣмъ какъ болѣе важныя дѣла представляемы были самому Моисею (Исх. XVIII, 13—26). Эти судьи, взятые изъ отдѣльныхъ колѣнъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ и вождами на войнѣ, какъ показываетъ названіе ихъ לְדָוָרִים . Мы слѣдовательно находимъ здѣсь самое простое и древнее устройство суда, соответствовавшее воинственному народу: всякій вождь есть вмѣстѣ и судья своего отряда, а вождь всего народа составляетъ для всѣхъ высшую судебную инстанцію.

Объ установленіи судей этого рода говоритъ Второз. (1, 9—18); но въ его постановленіяхъ выступаетъ другое, совершенно особое устройство суда.

Во времена писателя Второз. во главѣ городовъ стоятъ старѣйшины (זְרֵי־עִיר XIX, 12; XXI, 2. 6. 19; XXII, 15. 18 и др.); о которыхъ не упоминается въ прежнихъ частяхъ Пятокнижія. Они являются правителями городовъ (XIX, 12; XXI, 2. 6) и производятъ судъ по всѣмъ семейнымъ дѣламъ. А для всѣхъ другихъ частныхъ и уголовныхъ дѣлъ должны находиться въ городахъ судьи (שֹׁפְטִים) и подчиненные имъ судебные пристава (שָׂרֵי־שֹׁפְטִים), изъ коихъ первые ясно отличаются отъ старѣйшинъ (XXI, 2): ихъ должность состояла, по видимому, исключительно въ отправленіи суда.—Болѣе трудныя дѣла должны быть представляемы *верховному іерусалимскому судилищу*, какъ прежде представлялись Моисею; неисполненіе его рѣшеній должно быть наказываемо смертію. И во Второз. это верховное судилище представляется уже существующимъ, а не имѣющимъ быть только установленнымъ (XVII, 8—13). Мы, продолжая, имѣемъ даже опредѣленныя свѣдѣнія о составѣ этого судилища. Законъ говоритъ: *а кто поступитъ такъ дерзко, что не послушаетъ священника (כֹּהֵן), стоящаго тамъ на служеніи предъ Господомъ или (שָׂרֵי־שֹׁפְטִים) судьи....* (XVII, 12). Тамъ

какъ здѣсь подь священникомъ можетъ разумѣться только великій священникъ, а судья является отличнымъ отъ него, то изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что въ этомъ судилищѣ, кромѣ великаго священника, предсѣдательствовало еще свѣтское лице. Что въ немъ были еще другія свѣтскія лица, это видно изъ XIX, 17: *пусть предстанутъ оба сіи человека, у которыхъ тяжба, предъ Господа, предъ священниковъ и судей...* Слѣдовательно верховное судилище состояло изъ мірянъ и священниковъ; во главѣ первыхъ стоялъ верховный судья, во главѣ вторыхъ—великій священникъ.

Изъ этого видно, какъ далеко ушло впередъ это судоустройство отъ древнѣйшаго, простаго своего вида. Преимущество его состоитъ въ томъ, что во времена писателя Второзаконія въ частныхъ городахъ существовали судилища, имѣвшія исключительно своею задачею судотвореніе, что семейныя дѣла были предоставлены городскимъ управамъ, что существовало верховное судилище и что священники были не только учителями закона, но и дѣйствительными членами суда ¹⁾.

Открытое во Второзаконіи верховное судилище даетъ затѣмъ критикѣ основаніе опредѣлить точнѣе время происхожденія этого закона.

Верховнаго судилища *въ мѣсть, которое изберетъ Иегова* или центральномъ мѣстѣ общественнаго богослуженія, не было ни въ Силомѣ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ была скинія; Ветхій Заветъ знаетъ только одно *іерусалимское* верховное судилище... И, съ счастіемъ, мы имѣемъ ясное и опредѣленное свидѣтельство объ его установленіи. По 2 Парал. XIX, 8—11 это произошло при Иосафатѣ, который учредилъ въ Іерусалимѣ судилище, состоявшее изъ левитовъ, священниковъ и главъ поколѣній у Израиля, для суда Господня и спорныхъ дѣлъ; въ немъ предсѣдательствовали—по дѣламъ религіознымъ—великій священникъ Амарія, а по предметамъ свѣтскаго суда, Зевадія, князь Іудина колѣна; къ нимъ присоединены были еще левиты въ качествѣ писцовъ. Въ такомъ устройствѣ судилища отвергается поразительное его сходство съ тѣмъ, что говоритъ Второзаконіе. Итакъ какъ Второз. предполагаетъ суще-

¹⁾ Riehm. Gesetzgeb. 61—64.

ствование этого судилища, то слѣдовательно мы имѣемъ въ этомъ вѣрное доказательство того, что *постановленія Второз. получили начало не раньше царствованія Иосафата* ¹⁾.

Такъ понимаютъ нѣкоторые изъ изслѣдователей критическаго направленія слова Второзаконія о судебной власти и объясняютъ ихъ происхожденіе, и тѣмъ снова съ рѣшительностію убѣждаютъ насъ въ шаткости почвы, на которой строитъ критика свои положенія.

Заключительный выводъ критики, что говорящій во Второзаконіи имѣетъ въ виду учрежденное при Иосафатѣ верховное іерусалимское судилище, подвергся уже со стороны нѣкоторыхъ изслѣдователей того же направленія полному опроверженію ²⁾; его ошибочность является дѣйствительно несомнѣнною при внимательномъ только сравненіи Второз. XVII, 8—13 съ указанными словами вн. Паралипоменонъ. — Второзаконіе не опредѣляетъ собственно, изъ какихъ именно лицъ будетъ состоять судилище въ томъ мѣстѣ, которое изберетъ Іегова, такъ какъ здѣсь указываются — то священники-левиты (עֲלֵזָבֵל) и ³⁾ судья (ст. 9), то священникъ (קֹהֵן) или судья (12). Кто будетъ предсѣдательствовать въ судѣ, и въ какихъ отношеніяхъ долженъ находиться судья въ священникамъ, здѣсь также не опредѣляется, хотя и не исключается возможности разумѣть между священниками и великаго священника ⁴⁾. Слѣдовательно на основаніи одного Второзаконія съ увѣренностію можно сказать только то объ этомъ судилищѣ, что въ немъ будутъ находиться или священники съ великимъ священникомъ, или судья. Призна-

¹⁾ Ibid. 36. 87. De W. Schrader, Lehrb. d. hist. krit. Einl. 298. g., гдѣ указывается на разсужденіе Рима, какъ на основаніе высказаннаго положенія.

²⁾ Kleinert. Deuter. 140. Со стороны защитниковъ древности Пятюкиллія разборъ этого см. въ Das Deuter. F. W. Schultz. 47—50.

³⁾ Въ Синод. переводѣ: или; въ текстѣ: לְשֹׁפֵט. = и къ.

⁴⁾ Что «священникъ» въ 12 ст. въ текстѣ опредѣленъ членомъ, это не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ разумѣть подъ нимъ исключительно великаго священника, такъ какъ и «священникъ» въ 9 ст. опредѣленъ точно также.

ковъ отдѣленія свѣтскаго суда отъ церковнаго здѣсь еще не замѣтно, и это представляется, конечно, вполне сообразнымъ съ глубокою древностію самаго законодательства. Напротивъ, въ верховномъ іерусалимскомъ судилищѣ, которое учреждено было при Іосафатѣ, отдѣленіе церковныхъ дѣлъ отъ свѣтскихъ выступить совершенно ясно: во главѣ его стоятъ уже не священникъ или судья, а *верховный священникъ* (שֹׁרֵטֵי הַקֹּהֲנִים) для произнесенія суда *во всякомъ дѣлѣ Іеговы*, и *князь дома іудина*—*во всякомъ дѣлѣ царя*; двойственность предсѣдателей могла быть вызвана только ясно сознаваемымъ различіемъ церковнаго суда отъ гражданскаго. Предсѣдатель послѣдняго, замѣтимъ далѣе, не носитъ титула судьи, какъ во Второзаконіи, а называется, по своему общественному положенію, княземъ (רֹאשׁ), и это, вѣроятно, потому, что въ собственномъ смыслѣ судьей былъ самъ царь; князь іудина колѣна былъ только его представителемъ въ судѣ. Наконецъ верховное судилище временъ Іосафата состоитъ не изъ священниковъ-левитовъ и судьи, какъ во Второзаконіи, а изъ левитовъ, священниковъ, главъ поколѣній у израиля (2 Пар. XIX, 8), первосвященника и князя. Такимъ образомъ и по основной идеѣ (отдѣленія свѣтскаго суда отъ гражданскаго) и по составу судебного персонала іерусалимское судилище временъ Іосафата рѣшительно отличается отъ начертаннаго во Второзаконіи суда въ мѣстѣ святилища Іеговы, представляя дальнѣйшее развитіе судоустройства еврейскаго народа подъ вліяніемъ царской власти. Скорѣе—учрежденное при Іосафатѣ судилище можетъ служить замѣчательнымъ примѣромъ того, что позднѣйшія установленія еврейскаго народа, вопреки выводамъ критики, не были вносимы въ древнее законодательство.

Этими замѣчаніями не устраниются однако указываемыя критикою разности между свидѣтельствами среднихъ отдѣловъ Пятикнижія и постановленіями Второз. относительно судебного устройства, почему и тѣ изъ изслѣдователей критическаго направленія, которые отрицаютъ происхожденіе постановленій

Второз. о судебномъ устройствѣ во времена Юсафата, не находятъ однако возможнымъ приписать ихъ древнему законодателю. Общее основаніе для этого указывается опять въ томъ, что «по среднимъ отдѣламъ Пятокнижія судъ въ нисшей инстанціи принадлежалъ начальникамъ десятковъ, сотенъ и тысячъ (Исх. XVIII, 25), между тѣмъ какъ во Второз. названія: старѣйшины и надзиратели являются единственными терминами для обозначенія лицъ, рѣшающихъ судебныя дѣла и приводящихъ рѣшенія въ исполненіе. И при этомъ старѣйшины являются *не старѣйшинами народа* (Исх. III, 16; XVIII, 12; Лев. IV, 5, Числь XI, 16; XVI, 25), какъ въ среднихъ отдѣлахъ Пятокнижія, а исключительно старѣйшинами городовъ, такъ что здѣсь, въ изложеніи собственно законовъ, нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы они назывались иначе». Такая особенность въ юридическомъ языкѣ Второз. объясняется со стороны этихъ изслѣдователей тѣмъ, что постановленія Втор. написаны въ то время, когда въ жизни народа совершилась «весьма значительная перемѣна, характеристическая особенность которой состоитъ именно въ томъ, что теперь предметомъ суда сдѣлался городъ, тогда какъ прежде былъ имъ народъ или община, и что прежняя военная организація превратилась теперь въ гражданское устройство». И такъ какъ «эта перемѣна могла произойти не во время странствованія по пустынѣ, а только послѣ окончательнаго утвержденія евреевъ въ Ханаанѣ», то поэтому и происхожденіе этихъ постановленій относится опять не ко временамъ Моисея, а къ послѣдующимъ затѣмъ ¹⁾, и именно ко временамъ правленія Судей. Въ смыслѣ положительныхъ основаній для этого, указывается на то, что 1) «въ исторіи этого именно времени упоминаются старѣйшины городовъ (Суд. VIII, 14. 16; XI, 5; Руѡв, IV, 2; 1 Цар. XVI, 4; XI, 3); и 2)—съ особенною рѣшительностію— на то, что лице, имѣющее высшую судебную власть, носитъ титулъ судьи, опредѣленный въ текстѣ — членомъ (שֹׁפֵט)

¹⁾ Kleinert. Deuterom. 128—131.

и представляется *единственнымъ* судьей, что и было *только* во времена Судей; единственно въ концѣ этого времени верховный судья былъ и главнымъ священникомъ, на что, по видимому, указываетъ Вт. XVII, 12 ¹⁾).

Къ такому заключенію приходятъ самые осторожные въ своихъ выводахъ западные изслѣдователи критической школы. Параллель между постановленіями Второзаконія о судебномъ устройствѣ и правленіемъ судей, конечно, представляется довольно естественною; она имѣетъ то важное преимущество предъ разсмотрѣннымъ выше сопоставленіемъ съ учрежденіями при Иосафатѣ, что здѣсь не пужно истолковывать слова Второзаконія примѣнительно къ позднѣйшему установленію: исторія этого времени представляетъ въ дѣйствительности важнѣйшіе элементы того образа народнаго управленія, который начертываетъ говорящій во Второзаконіи, — и старѣйшинъ, управляющихъ отдѣльными городами, и судью, распространявшаго свою власть надъ нѣсколькими городами или колѣнами, или судью-священника; всякое другое ветхозавѣтное время имѣетъ дѣйствительно менѣе сходства съ этимъ образомъ, такъ какъ затѣмъ приходятъ новые элементы, значительно измѣняющіе этотъ образъ. Но на основаніи подобной сообразности закона съ исторической дѣйствительностью слѣдуетъ ли превращать законъ въ копію этой дѣйствительности? Даже справедливо ли представлять великаго законодателя столь бѣднымъ идеалами и приписывать ему рабскую зависимость отъ жизни народа, вмѣсто присущаго всякому законодателю стремленія—управлять черезъ законъ этою жизнью? Съ другой стороны, начертанный во Второзаконіи образъ общественнаго устройства слишкомъ простъ и немногосложенъ для того, чтобы нужно было прибѣгать къ особому объясненію его происхожденія. Неужели законодатель, издающій свои постановленія въ виду предстоящаго поселенія народа въ своей собственной странѣ, не могъ — даже независимо отъ высшихъ

¹⁾ Ibid. 140. 1+1.

своихъ дарованій — додуматься до того, чтобы представлять отдѣльные города подъ управленіемъ мѣстныхъ своихъ властей, а цѣлый народъ — обращающимся за рѣшеніемъ своихъ недоумѣній къ первосвященнику или судѣ, подобно тому, какъ это было при самомъ законодателѣ? (Исх. XVIII, 26). И то, что правителями отдѣльныхъ городовъ являются во Второзаконіи именно старѣйшины городовъ, не составляетъ какой-либо характеристической особенности извѣстнаго времени: старѣйшины у еврейскаго народа, какъ и у другихъ, явились, конечно, съ самымъ происхожденіемъ народа; они существовали у евреевъ еще въ Египтѣ и были здѣсь руководителями народа (Исх. IV, 29 — 31); и они сохранили отчасти свое значеніе и при царяхъ: старѣйшины избираютъ Давида царемъ надъ всѣмъ израилемъ (2 Цар. V, 3), съ старѣйшинами, бывшими при Соломонѣ, совѣтуется Ровоамъ (3 Цар. XII, 6); старѣйшинъ Іуды и Іерусалима собираетъ Іосія для прочтенія имъ пайденой книги завѣта (4 Цар. XXIII, 1); къ старѣйшинамъ города, какъ правителямъ и судьямъ, адресуется письмо Іезавель (3 Цар. XXI, 8). Если старѣйшины этихъ позднѣйшихъ временъ не называются прямо старѣйшинами городовъ (ср. однако 3 Цар. XXI, 8 или Іуд. X, 6), то это не значитъ, что названіе старѣйшинъ пошло при царяхъ лица, особымъ образомъ избираемые при томъ или другомъ важномъ обстоятельствѣ и не имѣвшіе въ обыкновенное время значенія въ мѣстныхъ городахъ и селеніяхъ: на подобное избраніе нѣтъ никакихъ указаній¹⁾; и въ эти времена старѣйшины народа были, безъ сомнѣнія, старѣйшинами его городовъ. — Что касается другой указанной особенности, что во Второзаконіи предписывается народу обращаться въ извѣстныхъ случаяхъ къ опредѣленному или извѣстному судѣ, то это — очень тонкая черта, которой едва ли справедливо придавать столь важное значеніе, особенно когда законодатель съ такою же опредѣленностію говоритъ не только о свя-

¹⁾ Ewald. Gesch. III. 17.

щенникѣ, стоящемъ на служеніи предъ Господомъ (XVII, 12), или священникахъ (ויקרא, —9), но и о судьяхъ (שופטים; Втор. XIX, 17); послѣднее выраженіе—между прочимъ—указываетъ, что, по мысли законодателя, въ мѣстѣ святилища Іеговы можетъ быть не только одинъ, но и нѣсколько судей. Въ данномъ случаѣ можетъ имѣть значеніе и то, что въ разсматриваемомъ постановленіи Второзаконія прежде указывается на священника или священниковъ, а потомъ—судью или судей, между тѣмъ какъ первосвященникъ, судившій израиля, былъ только одинъ. Наконецъ, разсматриваемый выводъ представляетъ какъ нѣчто характеристическое въ соотвѣтствіи народнаго управленія при судьяхъ съ словами Второзаконія. Но неужели законы въ древности давались и писались для того единственно, чтобы ихъ никогда не исполняли?

Говоря о постановленіяхъ Второз. относительно судебного устройства, изслѣдователи съ замѣтнымъ усиліемъ указываютъ на существенную перемѣну, произведенную ими въ прежнемъ судоустройствѣ. Въ сущности дѣла, мы имѣемъ теперь слишкомъ мало данныхъ, чтобы судить объ этомъ съ рѣшительностію: кто были избираемы въ начальники десятковъ, сотенъ, или—въ судьи и надзиратели, въ чемъ состоялъ кругъ ихъ дѣятельности, и въ какихъ отношеніяхъ они стояли къ существовавшимъ въ то же время у народа старѣйшинамъ и князьямъ, положительныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ; а при такомъ положеніи этихъ весьма существенныхъ въ данномъ случаѣ вопросовъ не остается достаточныхъ основаній—и для того, чтобы сравнивать судебное устройство, введенное по совѣту Іоѳора, съ тѣмъ, какое указывается во Второз., и выводить отсюда положенія для рѣшенія другихъ вопросовъ.—Когда говорится объ избраніи судей при Моисеѣ (Исх. XVII), то при этомъ не указывается, изъ какихъ именно слоевъ израильской общины избирались судившіе народъ тысяченачальники, стоначальники и т. п. Въ кн. Исходъ указывается только на внутреннія качества избираемыхъ (ст. 21 и 25); но тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что этими судьями избраны

были преимущественно главы семействъ, племень и колѣны, или вообще — старѣйшины ¹⁾. Въ этомъ высшемъ словѣ тогдашняго общества, пользовавшемся, и по естественному своему положенію, и въ силу обычая, значеніемъ и уваженіемъ, всего болѣе, конечно, избиратели могли найти людей *отълыхъ, мудрыхъ и испытанныхъ*, какими были избранные; изъ этой же среды старѣйшинъ избралъ и Моисей себѣ помощниковъ по управленію народомъ (Числь XI, 16 и д.). На такое происхожденіе этихъ судей отчасти указываетъ и Пятикнижіе, когда называетъ ихъ *главами колѣнъ* (Втор. I, 15), или *главами народа* (Числь XXV, 4. 5). О кругѣ дѣятельности этихъ судей библейскій разсказъ говоритъ только: *и судили они народъ во всякое время* (Исх. XVIII, 26); но, весьма вѣроятно, что они не были судьями въ опредѣленномъ теперешнемъ смыслѣ этого слова, потому что въ послѣднемъ случаѣ было бы непонятно назначеніе особыхъ судей не только для большихъ массъ народа, но для десятковъ и даже одного десятка; вѣроятнѣе, что вмѣстѣ съ обязанностями судей они исполняли, какъ обыкновенно это было въ древности, обязанности по управленію и наблюденію за извѣстною порученною имъ частью народа, почему, напр., судей собираетъ Моисей для того, чтобы они *убили каждый людей своихъ, прильпившихся къ Ваал-Фегору* (Числь XXV, 5); а во время войны тѣже самыя лица исполняли обязанности вождей, какъ это видно изъ упоминавія вн. Числь о *тысячачальникахъ и стокначальникахъ, пришедшихъ съ войны* (XXXI, 14). Эта послѣдняя обязанность не была однако главною; прежде всего, по словамъ законодателя, это были судьи народа, и въ этомъ смыслѣ заповѣдуетъ имъ законодатель *выслушивать братьевъ, судить справедливо, не различать лицъ на судъ* и т. п. (Вт. I, 16. 17).

---

¹⁾ Подъ «старѣйшинами» разумѣются обыкновенно различныя главы народа, начиная съ начальниковъ колѣнъ или вѣзисей и оканчивая главами семействъ или собственно родовъ. Ewald. Alterthüm. 324 и д. Oehler, Theol. I, 341 и др.

Что судебное устройство получило при Моисеѣ именно такой видъ, Пятюкнижніе это объясняютъ совѣтомъ маіамскаго священника ¹). Надобно думать, что оно было особенно цѣлесообразно при тогдашнемъ трудномъ и нестроенномъ положеніи народа, подававшемъ частые поводы къ столкновеніямъ и нарушенію порядка, а слѣдовательно требовавшемъ многочисленныхъ судей въ древнемъ значеніи этого слова ²). Съ водвореніемъ народа въ Ханаанѣ должна была, очевидно, начаться другая, болѣе спокойная жизнь, а при ней не могли быть нужны и столь многочисленные начальники, отдѣльные для каждаго десятка или полусотни ³). Народъ долженъ былъ раздѣлиться теперь не на десятки или сотни, а на селенія различныхъ величинъ. Въ виду несомнѣннаго наступленія такого порядка жизни, законодатель и заповѣдуетъ народу: *во всѣхъ селеніяхъ (воротахъ) твоихъ, которыя Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ, поставь себѣ судей и надзирателей по колѣнамъ твоимъ.* (Втор. XVI, 18). Кто долженъ быть избираемъ въ судьи, не говоритъ законодатель; но это уже самое указывать на то, что и при этихъ выборахъ долженъ сохраняться прежній законъ—избирать людей, пользующихся общимъ довѣріемъ; и такъ какъ подобныя лица всего чаще находились между главами семействъ, племенъ и колѣнъ, то поэтому и предполагаютъ обыкновенно ⁴), что судьи и надзиратели избирались въ это время ⁵) изъ старѣйшинъ, хотя и не исклю-

¹) Существовало ли такое раздѣленіе народа у маіанитянъ, неизвѣстно; но у многихъ изъ древнихъ народовъ оно было довольно обыкновеннымъ, напр. у персовъ, китайцевъ, перуанцевъ и др. Ewald. Alterthüm. 337.

²) Этимъ, вѣроятно, какъ и предполагаетъ Эвальдъ, т. е. потребностію большаго количества судей, и объясняется то, почему Моисей не поручилъ суда однимъ старѣйшинамъ, а избралъ судьями *изъ всего израиля людей способныхъ* (Исх. XVIII, 21. 25).

³) Впослѣдствіи времени начальники десятковъ, сотенъ и тысячъ сохранились у евреевъ тамъ, гдѣ нуженъ особенно строгій порядокъ и надзоръ, т. е. въ войскѣ (1 Цар. VIII, 12; 2 Цар. XVIII, 1; 4 Цар. I, 9—14; XI, 4—9).

⁴) Oehler, Theol. I, 339. Saalschutz. Mos. Recht. 54. Ewald. Alterthüm. 335.

⁵) Со временъ Давида на должности судей стали назначаться и левиты (1 Цар. XXIII, 4; XXVI, 29; 2 Цар. XIX, 8—11); но предполагать на осно-

чительно. Кругъ дѣятельности и этихъ судей не опредѣляется во Второзаконіи, но, по видимому, нѣкоторыя обязанности прежнихъ судей по управленію должны были, по мысли законодателя, перейти къ старѣйшинамъ городовъ, которые должны составлять нѣчто въ родѣ городскихъ магистратовъ. Старѣйшины городовъ были собственно представителями ихъ, рѣшавшими дѣла, касавшіяся всего города (Вт. XXI, 2), спосившимися съ другими городами (XIX, 12) и производившими судъ и расправу въ своемъ городѣ по дѣламъ, не требовавшимъ судебного разслѣдованія (Вт. XXI, 19—21; XXII, 15—18; XXV, 7—9). Такимъ образомъ постановленія Второзаконія заключаютъ, по видимому, признаки отдѣленія суда отъ управленія; но и это не было новымъ: и по среднимъ отдѣламъ Пятокнижія управленіе находилось не въ рукахъ только начальниковъ десятковъ, сотенъ, и т. п.; кромѣ ихъ существовали еще во время странствованія по пустынѣ совѣтъ изъ 70 старѣйшинъ ¹⁾, который несъ вмѣстѣ съ Моисеемъ *бремя народа*, т. е. помогалъ ему въ управленіи важнѣйшими дѣлами, касавшимися всего народа. И въ этомъ отношеніи постановленія Второзаконія представляютъ только необходимое примѣненіе къ новому положенію народа существовавшаго уже установленія, — примѣненіе, состоявшее въ томъ только, что вмѣсто одного совѣта старѣйшинъ, дѣйствовавшаго въ то время, когда весь народъ жилъ вмѣстѣ, по завоеваніи Ханаана должны быть учреждены совѣты старѣйшинъ для каждаго города. Новаго здѣсь нѣтъ; стародавнія главы семействъ или племенья являются во Второзаконіи тѣмъ, чѣмъ они были всегда, т. е. правителями своихъ семействъ и племенья, дѣйствующими теперь въ городахъ. Ихъ обязанностей не опредѣляетъ законодатель; онѣ опредѣлены были обычаемъ.

Занявъ этого, подобно Михаелису (Mos. Recht I, p. 180), что и по мысли Моисея во Второзаконіи судьи должны были избираться изъ левитовъ, несправедливо; на позднѣйшую практику вѣрнѣе смотрѣть, какъ на отступленіе отъ существовавшаго прежде обычая, который имѣетъ въ виду Второзаконіе.

¹⁾ Или съ Моисеемъ и Аарономъ изъ 72 членовъ, т. е., какъ догадывается Евальдъ, по 6 старѣйшинъ отъ каждаго колѣна. Alterth. 328.

А такимъ образомъ вся перемѣна, произведенная постановленіями Второзаконія въ судоустройство, въ сущности состояла въ томъ, что старѣйшины, бывшіе и прежде и правителями и судьями своихъ семействъ, родовъ и колѣнь, представляются правителями и судьями въ городахъ, т. е. получаютъ новыя названія, — перемѣна, конечно, слишкомъ незначительная для того, чтобы ее приписывать новому законодателю.

Ө. Елеонскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки